

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
«ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Меркулов П.А., Кустова А.В.¹

Аннотация. Цель статьи рассмотреть процессы социальной трансформации системы «общество – государство» в условиях пандемии COVID-19. Результаты социологических исследований анализируются исходя из трех аспектов: трансформация картины мира россиян, социального взаимодействия, государственного управления в период пандемии коронавируса.

Акцентируется внимание на необходимости учета содержательных и динамических аспектов трансформации системы «общество – государство». Анализируются факторы, определяющие трансформацию картины мира в условиях пандемической реальности, характеристики и причины формирования таких социальных групп, как ковид-диссиденты и коронаскептики.

Проанализированы особенности трансформации социального взаимодействия россиян в условиях пандемии COVID-19, разрешения противоречия между солидарностью и социальной разобщенностью. Рассмотрено отношение населения к мерам, реализуемым аппаратом государственного управления, предпринятым для снижения динамики и негативных последствий распространения коронавируса.

В результате вторичного анализа данных социологических исследований выделены факторы, позволяющие рассмотреть ключевые тенденции социальной трансформации в обществе в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: мировосприятие в условиях кризиса, картина мира, панреальность, социальная трансформация, социальная идентичность, социальная солидарность, пандемия, COVID-19.

Меркулов Павел Александрович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: vestniksrvon@mail.ru

Кустова Анна Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: annavgn@mail.ru

SOCIAL TRANSFORMATION SYSTEMS OF INTERACTION "SOCIETY AND STATE" IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

MERKULOV P. A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: vestniksrvon@mail.ru

KUSTOVA A.V. – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Sociology and Information Technologies, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: annavgn@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the processes of social transformation of the "society - state" system in the context of the COVID-19 pandemic. The results of sociological research are analyzed on the basis of three aspects: the transformation of the picture of the world of Russians, social interaction, public administration during the coronavirus pandemic.

Attention is focused on the need to take into account the substantive and dynamic aspects of the transformation of the "society - state" system. The factors that determine the transformation of the picture of the world into pandemic-reality conditions, the characteristics and reasons for the formation of such social groups as covid dissidents and coronasceptics are analyzed.

The features of the transformation of social interaction of Russians in the context of the COVID-19 pandemic, the resolution of the contradiction between solidarity and social disunity are analyzed. The attitude of the population to the measures implemented by the state administration apparatus, taken to reduce the dynamics and negative consequences of the spread of coronavirus, is considered.

As a result of the secondary analysis of sociological research data, factors are highlighted that make it possible to consider the key trends of social transformation in society during the COVID-19 pandemic.

Keywords: perception of the world in a crisis, picture of the world, pan-reality, social transformation, social identity, social solidarity, pandemic, COVID-19.

Введение.

Пандемия COVID-19 явилась триггером социальных трансформаций в системе «общество – государство», поскольку изменила социальную реальность во всем мире, создав угрозу для жизни и здоровья людей, привычного функционирования

общества. Проблема трансформации социальных институтов, процессов и структуры российского общества в период пандемии коронавируса приобрела особую актуальность. Это обстоятельство побудило исследователей различных научных направлений осуществлять мониторинг, позволяющий оценивать содержание и динамику происходящих социальных трансформаций. К настоящему времени накоплен достаточно представительный массив данных, отражающих различные аспекты жизнедеятельности общества в период пандемии COVID-19 и требующих осмысления. Особый интерес, на наш взгляд, представляет обобщающий анализ результатов исследования с целью рассмотрения социальной трансформации системы «общество – государство» в условиях пандемии COVID-19.

Пандемия COVID-19 стала вызовом для системы «общество – государство». Каждый человек столкнулся с необходимостью преобразования мироощущения, личностных смыслов и ценностей, образа жизни, адаптации к новым нормам. В обществе обострились проблемы выбора между солидарностью и социальной атомизацией, разобщенностью. Государственный аппарат должен был обеспечить выход из чрезвычайной ситуации, остановить распространение COVID-19, не потеряв доверие граждан к институту государственного управления.

Социологические координаты изменений в условиях пандемии COVID-19

Влияние пандемии COVID-19 на жизнедеятельность российского общества стало предметом исследований социологов, экономистов, психологов, политологов, юристов и др.¹. Результаты этих исследований вызывают большой интерес, поскольку позволяют проанализировать содержательные и динамические аспекты социальной трансформации системы «общество – государство» в условиях пандемии COVID-19. Большинство исследовательских данных характеризуют период с начала «первой волны» пандемии COVID-19 (март – июнь 2020 года) до некоторой стабилизации ситуации распространения коронавируса (июль – сентябрь 2020 года). Указанный период характеризуется стремительным изменением привычного

¹ Абрамов К.В. Влияние пандемии на российское общество в разрезе данных ВЦИОМ. – М., 2020. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-08-20_Vlijanie_pandemii.pdf (дата обращения: 11.02.2021); Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва, 2020. – 744 с.; Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А.В. Абрамов, В.Э. Багдасарян, С.О. Бышок, С.В. Володенков, Д.Г. Евстафьев, В.Г. Егоров, Н.А. Комлева, Н.С. Крамаренко, А.В. Манойло, О.М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – № 2. – URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 11.04.2021); Помогающее поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 – М.: НИУ ВШЭ, Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора, 2020. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/399724841.pdf> (дата обращения: 11.02.2021); Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: Коллективная монография / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 532 с.; Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

образа жизни отдельных россиян, проверкой готовности социальных групп, профессиональных сообществ, аппарата государственного управления эффективно функционировать в условиях неопределенности, трансформации социального и профессионального пространства на фоне перманентного переживания коллективной угрозы.

Фонд общественного мнения с марта 2020 года реализует Проект коронаФОМ, позволяющий осуществлять социологический мониторинг социальных изменений, вызванных распространением коронавируса, свидетельствующих о возникновении новой пандемической реальности и зарождении такого направления исследований, как социология пандемии¹. При этом разработчики исследовательского проекта выделяют следующие главные социологические координаты, подвергшиеся трансформации в условиях пандемии COVID-19: устройство жизни людей (образ жизни, повседневность, работа, дом, близкие, времяпрепровождение), качество жизни (доходы, потребление, возможности благополучия, здоровья, развития), смыслы жизни (мечты, планы, амбиции)².

К признакам панреальности, вызывающим наиболее значимые социальные последствия, исследователи ФОМ относят:

- 1) внедрение новых понятий, изменяющих социальные представления, личностные картины мира (личностный уровень);
- 2) появление новых правил, преобразующих повседневную жизнь людей (микросоциальный уровень);
- 3) перестроение порядка устройства больших социальных групп, ведущее к поляризации воззрений и фрагментации обществ (макросоциальный уровень)³.

На наш взгляд, прежде всего, следует обратиться к анализу трансформации картины мира в условиях пандемии COVID-19. Картина мира представляет собой комплекс субъективных идей и концепций, позволяющих человеку осознать социальный опыт, понять общественные процессы и сформировать свое отношение к нормам, обеспечивающим социальный порядок, регулировать социальное поведение. В условиях панреальности сформированная ранее картина мира может ограничивать потенциал адаптации человека к новой социальной ситуации, поскольку сложившиеся ранее представления и опыт могут оказаться несостоятельными в новой, трудно предсказуемой реальности.

Трансформация картины мира россиян в значительной степени определялась особенностями восприятия и осмысления информации о новом вирусе COVID-19, степенью ее согласованности с ранее сложившимися представлениями об отношении к здоровью и болезни, методам профилактики и лечения.

¹Проект коронаФОМ – Режим доступа: <https://covid19.fom.ru> (дата обращения: 22.01.2021).

² Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

³ Там же.

Динамика и содержание интереса россиян к информации о COVID-19 анализировались на основе результатов исследований ФОМ¹. Как показал сравнительный анализ данных, стремительный рост к информации о коронавирусе произошел в конце марта 2020 года, поскольку в это время 72 % россиян проявляли интерес к информации о заболевании. В конце мая лишь 36 % респондентов проявляли пристальный интерес, а 22 % совсем не интересовались этой информацией. Причем 56 % россиян не прикладывали специальных усилий для получения информации о коронавирусе, только 21 % осуществлял поиск такой информации. 47 % россиян намеренно старались ограничить потребление информации по проблеме распространения коронавируса.

С точки зрения содержания информации вызывали интерес следующие проблемы: меры борьбы с эпидемией (63 %), вирус, методы лечения, разработка вакцины (62 %), статистика по заболеваемости, смертности, числу выздоравливающих в регионе проживания респондентов (61 %). При этом меры борьбы и статистика заболеваемости в других странах не вызвала у россиян большого интереса (37–38 %)². Спад пандемии привел к тому, что летом россиян больше интересовала информация об ограничительных мерах.

По данным ФОМ, только у 11 % россиян сложилось мнение о том, что коронавирус является самой страшной болезнью в истории человечества, а 71 % отмечают, что существовали и более опасные заболевания, такие как чума (45 %), испанский грипп (16 %), черная оспа и холера (14 %).

В июне 2020 года постепенно возросло количество респондентов, уверенных в том, что они и их близкие не заразятся коронавирусом (около 20 %), и вообще не задумывающихся об этом (около 11 %)³. Поэтому интерес исследователей сосредоточился на установлении социальных групп, не признающих угрозу заражения коронавирусом. Исследователи ФОМ выделили две социальные группы, картины мира которых характеризуются различными представлениями о COVID-19 – группу ковид-диссидентов и группу коронаскептиков⁴.

Ковид-диссиденты (12 %) отрицают существование коронавируса и не придерживаются гигиенических мер по профилактике коронавируса, не склонны обращаться к врачам даже при плохом самочувствии. В этой группе преобладают неработающие граждане в возрасте от 31 года до 45 лет, чаще сельские жители с «плохим» или «очень плохим» материальным положением. У 36 % респондентов эти взгляды

¹ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

² Там же.

³ Абрамов К.В. Влияние пандемии на российское общество в разрезе данных ВЦИОМ. – М., 2020. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-08-20_Vlijanie_pandemii.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

⁴ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

сформировались в процессе развития эпидемии. 6 % ковид-диссидентов являются представителями медицинской профессии, а у 57 % в ближайшем окружении есть медицинские работники. При этом взгляды ковид-диссидентов не вызывают у россиян порицания. 50 % респондентов считают, что людей, отрицающих существование коронавируса, много, а 44 % респондентов признали, что ковид-диссиденты есть в их непосредственном окружении.

Социальная группа коронаскептиков (20 %) недооценивает угрозу коронавируса, считая, что он не страшнее сезонного гриппа. Такие взгляды у 33 % коронаскептиков сформировались в период эпидемии. В этой группе 29 % молодежи, гораздо меньше пожилых людей – 15 %. Как и в случае с ковид-диссидентами, у трети скептиков (33 %) мнение по вопросу опасности заболевания сформировалось в процессе эпидемии, причем в их окружении не было переболевших коронавирусом. Более 50 % респондентов в этой группе не доверяют данным официальной статистики, считая, что угроза заболевания преувеличивается врачами и политиками, 54 % респондентов считают, что средства защиты не эффективны, а рекомендации по использованию масок и перчаток связаны с возможностью получения прибыли их производителями. Скептическое отношение к соблюдению социальной дистанции сформировалось у 28 % респондентов этой группы.

Установки ковид-диссидентов и коронаскептиков, по мнению исследователей ФОМ, способствовали снижению эпидемиологической безопасности, поскольку в группе коронаскептиков доля продолжавших ходить на работу во время эпидемии выше, чем в остальных группах¹.

Трансформация мировосприятия россиян в условиях пандемии Covid-19

Трансформация картины мира в рассмотренных социальных группах может быть связана с действием психологической защиты, преобразующей тревожащую информацию. Все непредсказуемое и пугающее вызывает у человека состояние тревоги и страха, поэтому для смягчения новой травмирующей ситуации используются объяснения из уже известного прошлого опыта, а воспринимаемая информация ограничивается, игнорируются объективные факты, чтобы сохранить целостность и непротиворечивость картины мира, обеспечивающей прогнозирование и контроль в сложившейся ситуации.

Ситуация неопределенности, изменение привычного образа жизни (режим самоизоляции), угроза здоровью в условиях пандемии COVID-19 способствовали накоплению у россиян коллективных эмоций, влияющих на восприятие и интерпретацию событий жизни. Переживание негативных эмоциональных состояний, повышение тревожности усиливают инерционность картины мира, ограничивают способность людей и общества в целом адекватно осознавать коллективные угрозы и конструктивно отвечать на них, увеличивая вероятность повышения уровня социальной на-

¹ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

пряженности, проявления агрессии, деструктивного поведения. По данным исследователей, в период пандемии COVID-19 в нашем обществе преобладали, скорее, позитивные настроения (уверенность, доброжелательность, радость, оптимизм – 54–81 %), были выражены и ощущение нестабильности (60 %), тревога (52 %), уныние (35 %), растерянность (33 %), раздражение (26 %) и злость (19 %)¹.

Риск заражения коронавирусом, гигиеническая настороженность влияли на изменение картины мира и в значительной степени способствовали возникновению тревожности. Динамика тревожности россиян, связанная с опасениями заболеть коронавирусом, характеризуется колебаниями, как показывают результаты исследований ФОМ². С 21 марта 2020 года фиксировался постепенный рост показателей тревожности с достижением пиковых значений в период начала самоизоляции с 30 марта по 5 апреля 2020 года (68 % респондентов отмечали опасение заболеть, 70 % – сказали, что среди их родственников, друзей, знакомых большинство испытывают подобное беспокойство, тревогу). Позднее (апрель – май) на фоне снижения тревожности, связанной с риском заражения коронавирусом до 57 %, отмечались короткие периоды непродолжительного роста (6 мая – 61 %). Аналогичная тенденция фиксировалась и в оценках настроений родственников, друзей, знакомых респондентов. В мае – июне показатели тревожности обнаружили разнонаправленные тенденции, связанные с отменой режима самоизоляции и увеличением социальных контактов, в целом находились в определенном диапазоне у респондентов (от 57 % до 50 %) и их окружения (от 60 % до 45 %).

При этом на протяжении периода с 16 марта по 19 июня 2020 года количество респондентов, относящихся к группе «уравновешенные» (53 % – 60 %), преобладало по сравнению с группами «взволнованные» (23 % – 31 %) и «паникующие» (20 % – 24 %), различающихся по подверженности страхам. Наибольшее количество респондентов (29 %) в группе «паникующие» наблюдалось, по данным ВЦИОМ, 26 апреля 2020 года, в то время как в группе «взволнованные» оказалось 24 % респондентов, а в группе «уравновешенные» – 47 %³. К 19 июня 2020 года группа респондентов «уравновешенные» составила 60 %, «взволнованные» – 24 %, а «паникующие» – 16 %.

Трансформации картины мира способствовало и изменение образа жизни россиян в связи с режимом самоизоляции, переходом на удаленную работу и др. По данным исследователей ФОМ, в апреле 2020 года у 50 % респондентов значительно изменился образ жизни, 30 % – отметили незначительные перемены, и только 20 %

¹ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва, 2020. – 744 с.

² Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

³ Абрамов К.В. Влияние пандемии на российское общество в разрезе данных ВЦИОМ. – М., 2020. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-08-20_Vlijanie_pandemii.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

респондентов столкнулись с незначительными переменами¹. К концу мая доля респондентов, в жизни которых не произошло никаких изменений, возросла до 26 %, значительные изменения признавали 43 % респондентов.

Картины мира россиян, по мнению исследователей, включает следующие структурные компоненты: «семья, ближний круг» – достаточно устойчивая, привычная среда; «город, населенный пункт» – предсказуемая и наблюдаемая среда, «страна» – ассоциируется с государством, со сложной и разнообразной географической и социальной структурой, «мир» – непредсказуемая и конфликтная среда². Как правило, ситуация в семье, в месте проживания оценивается респондентами более позитивно, в отличие от ситуации в стране и мире. Эта закономерность, по данным исследователей, проявилась в оценках респондентов и в апреле 2020 года³.

Трансформация картины мира россиян в условиях пандемии COVID-19 позволила большинству из них осознать и принять сформировавшуюся панреальность, использовать конструктивные стратегии совладающего поведения, связанные с изменением образа жизни, соблюдением гигиенических требований, адекватным принятием мер самоизоляции. Формирование специфических социальных групп коронадиссидентов и коронаскептиков, возможно, связано с инертностью картины мира, игнорированием объективных фактов под воздействием механизмов психологической защиты. Взгляды россиян, относящихся к данным группам, способствовали игнорированию болезни, требований соблюдения гигиенических норм. Кратковременное повышение тревожности в период режима самоизоляции носило, скорее всего, мобилизующий характер и не создавало рисков дестабилизации социальной ситуации.

Изменение социального взаимодействия в условиях пандемии Covid-19: солидарность vs разобщенности

Рассмотрим процессы социальной трансформации общества, связанные с разрешением противоречий между солидарностью и разобщенностью индивидов и социальных групп, изменением привычных моделей социального поведения. Введение режима самоизоляции в период пандемии COVID-19 было связано с появлением новых норм регуляции социального поведения, которые жестко определяли режим жизнедеятельности россиян, предполагали ограничение социальных контактов между людьми и санкции за их нарушение. Причем ограничивались непосредственные социальные контакты не только в отдельных регионах, стране, но и между странами. Все мировое сообщество должно было перейти в новый формат жизнедеятельности. Мы видим, что опыт режима самоизоляции в разных странах продемонстрировал разный уровень готовности граждан каждой страны проявить соли-

¹ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

² Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва, 2020. – 744 с.

³ Там же.

дарность, доверие к действиям аппарата государственного управления, чтобы предотвратить общую угрозу и снизить риски дестабилизации социальной ситуации.

Проанализируем результаты исследований, позволяющих рассмотреть социальные трансформации, характеризующие новый формат взаимодействия общества и государства в условиях пандемии COVID-19.

Сложнее всего в процессе самоизоляции, по данным исследователей, россиянам было переживать следующие ограничения: отсутствие личных встреч с родными и друзьями (31 %), прогулок на свежем воздухе (30 %), работы непосредственно на рабочем месте (22 %), возможности перемещаться по городу/населенному пункту (18 %)¹.

Динамика изменения частоты и содержания межличностных контактов носила неоднозначный характер на протяжении развития пандемии коронавируса, о чем свидетельствует анализ результатов мониторинга ФОМ². В начале самоизоляции (в конце марта – начале апреля 2020 года) россияне ограничили непосредственные социальные контакты и перестали видеться с друзьями и знакомыми (рост с 21 % до 60 %), но в конце апреля 2020 года россиянам было все сложнее удержаться от непосредственных социальных контактов, о чем свидетельствует неуклонное снижение доли респондентов, придерживающихся указанных ограничений (20 апреля – 48 %, май – 34 %). При этом в мае – июне росло количество россиян, которые отмечали, что стали чаще встречаться с друзьями (с 18 % до 30 %), а доля тех, кто до этого периода ограничивал встречи, сократилась с 34 % до 18 %.

Однако после прекращения режима самоизоляции (с 13 по 20 июня) публиковались данные об увеличении количества людей, у которых проявлялись: беспокойство, опасения заразиться коронавирусом, когда они находились в общественных местах (с 37 % до 44 %) и общались с незнакомыми людьми (45 %)³.

Степень одобрения и принятия россиянами ограничений в значительной степени определялась, по данным исследователей, возрастом и жизненными приоритетами⁴. Молодежь в возрасте 18–24 лет особенно остро переживала режим самоизоляции (41 %), ограничение передвижений по городу (34 %), переход на дистанционное обучение (34 %), удаленный режим работы (21 %). Граждане в возрасте 25–34 лет острее всего переживали режим самоизоляции (47 %), ограничение передвижений по городу (39 %), введение штрафов за нарушение самоизоляции (32 %), закрытие детских садов (21 %). Для респондентов 35–45 лет наибольшей проблемой стал переход детей на дистанционное обучение (44 %), ограничение встреч с родственниками, друзьями (42 %), переход на удаленный режим

¹ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва, 2020. – 744 с.

² Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

³ Там же.

⁴ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва, 2020. – 744 с.

работы (21 %). Представители старшего поколения, по сравнению с другими возрастными группами населения, были более лояльны к введению режима самоизоляции.

Во время пандемии COVID-19 исследователи зафиксировали снижение доверия россиян друг к другу, исходя не только из объективных показателей, но и из субъективных представлений россиян¹. В апреле 29 % респондентов отмечали уменьшение доверия людей друг к другу, в августе доля респондентов с настороженным отношением к незнакомым людям существенно не понизилась (22 %).

Позитивным фактом социальной трансформации в условиях пандемии коронавируса стало расширение практик волонтерства и благотворительности.

Эвристическим потенциалом объяснения взаимной поддержки между незнакомыми людьми (иногда даже с риском для собственной жизни) служит теория социальной идентичности (Дж. Тернер, П. Оукс, С. Хэслем, В. Дэвид и др.). Проявление социальной солидарности в массовых ситуациях риска для жизни можно рассматривать как одну из форм социальной идентичности. Если человек рассматривает себя как личность, связанную с другими членами ин-группы, то он не только принимает общую социальную реальность с другими членами группы, но и воспринимает их как часть себя, поэтому способен координировать свое поведение не только с близкими, но и с незнакомыми людьми.

Проанализируем особенности проявления социальной солидарности россиян в период пандемии COVID-19 по результатам исследования Центра исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ². В апреле 2020 года 61 % россиян готовы были помогать незнакомым людям, оказавшимся в самоизоляции, в решении их бытовых проблем деньгами, вещами, личным участием. При этом активно развивались как неорганизованные, так и организованные (волонтерская деятельность) формы помогающего поведения.

Волонтеры, по сравнению с респондентами, не участвующими в организованной волонтерской деятельности, в период пандемии чаще проявляли следующие виды помогающего поведения: оказывали финансовую помощь (87 % против 78 % по выборке в целом); были донорами крови или плазмы (10 % против 3 % по выборке); организовали группу активистов или присоединились к такой группе (38 % против 3 %); передавали продукты или вещи в организацию, распределяющую помощь (42 % против 13 %); помогали близким людям (88 % против 68 %); помогали незнакомым людям, нуждавшимся в помощи (59 % против 27 %); предоставляли кому-либо безвозмездную помощь в соответствии со своей профессиональной деятельностью (68 % против 30 %); оказывали бытовую помощь другим людям

¹ Помогающее поведение россиян в условиях пандемии COVID-19. – М.: НИУ ВШЭ, Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора, 2020. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/399724841.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

² Там же.

(58 % против 27 %); соблюдали социальное дистанцирование или были на самоизоляции (89 % против 77%); делились с окружающими полезной информацией о коронавирусе (81 % против 61 %)¹.

Проанализируем результаты мониторинга ФОМ, позволяющие оценить степень выраженности и динамику доверия и поддержки россиян мерам, реализуемым аппаратом государственного управления по предотвращению распространения коронавируса². Максимальная поддержка и одобрение действий органов государственного управления в период пандемии COVID-19 отмечались 1 апреля 2020 года – 80 %, затем происходило постепенное снижение количества россиян, одобряющих эти действия (к концу апреля – до 54 %). В начале июля 66 % респондентов, в том числе молодежь, которая более остро переживала ограничения, выражали уверенность в том, что Россия хорошо справилась с эпидемией. 47 % респондентов отмечали, что по сравнению с европейскими странами в условиях пандемии Россия действовала более эффективно.

С апреля по июль увеличилось количество россиян (с 64 % до 74 %), считающих ограничительные меры оправданными. При этом наиболее эффективным методом борьбы с распространением коронавируса россияне считают соблюдение социальной дистанции (71 %), в то время как маскам и перчаткам приписывается меньшая эффективность (49 % и 47 %).

Заключение.

Пандемия COVID-19 обусловила социальную трансформацию системы «– общество – государство», изменив представление россиян о реальности, образ жизни, профессиональное пространство, характер социального взаимодействия. Обобщающий анализ результатов социологического мониторинга в период пандемии коронавируса позволил установить, что пандемическая реальность трансформировала картины мира россиян, побудила осмыслить новые социальные представления и изменить образ жизни. При этом обнаружились социальные группы, различающиеся степенью осмысления коллективных угроз, связанных с распространением коронавируса и, как следствие, демонстрирующие (ковид-диссиденты, коронаскептики) разную степень принятия новых норм социального взаимодействия, санитарно-эпидемиологических требований. Большинство россиян приняли новую реальность, выработали конструктивные стратегии совладающего поведения, соблюдают требования и рекомендации, способствующие предотвращению распространения коронавируса. Группы ковид-диссидентов и коронаскептиков считают степень опасности распространения коронавируса преувеличенной, поэтому склонны к игнорированию угрозы COVID-19 для своего здоровья и здоровья окружающих, нарушению санитарно-эпидемиологических норм.

¹ Там же.

² Социология пандемии. Проект коронаФОМ/ Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.

Коллективные эмоции в период пандемии COVID-19 носили вполне адекватный характер, отмечалось кратковременное повышение тревожности в апреле 2020 года, но большинство россиян вполне уравновешенно реагировали на угрозу распространения коронавируса и изменение привычного образа жизни, проявление панических настроений было характерно для небольшой группы респондентов. Эта тенденция позволила избежать дестабилизации социальной ситуации.

Опасения, что режим самоизоляции, гигиеническая настороженность существенно скажутся на изменении характера социального взаимодействия и будут способствовать разобщению в обществе, не подтвердились, поскольку в период пандемии COVID-19 значительно увеличилось количество граждан, занимающихся благотворительностью и оказывающих различные виды помощи, активно развивалась волонтерская деятельность. Это факт свидетельствует о стремлении большинства россиян к проявлению социальной солидарности даже в условиях риска для собственного здоровья и жизни.

Коллективная солидарность позволила замедлить распространение коронавируса в России, поскольку большая часть населения поддержала меры, вводимые государством.

Библиография/References:

1. Абрамов К.В. Влияние пандемии на российское общество в разрезе данных ВЦИОМ. – М., 2020. – URL: <https://clck.ru/USSqh> (дата обращения: 11.02.2021).
2. Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д.Г., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Крамаренко Н.С., Манойло А.В., Михайлёнок О.М., Петренко А.И., Прокофьев В.Ф. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1001>. (дата обращения: 11.02.2021).
3. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М., 2020. – 744 с.
4. Помогающее поведение россиян в условиях пандемии COVID-19. – М.: НИУ ВШЭ, Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора, 2020. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/399724841.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: Коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 532 с.
6. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – 319 с.

1. Abramov, K.V. (2020) Vlianie pandemii na rossiiskoe obshchestvo v razreze dannykh VTsIOM [The impact of the pandemic on Russian society in the context of VTsIOM data]. – M. – URL: <https://clck.ru/USSqh> (data obrashcheniia: 11.02.2021). (In Russ.)
2. Abramov, A.V., Bagdasarian, V.E., Byshok, S.O., Volodenkov, S.V., Evstaf'ev, D.G., Egorov, V.G., Komleva, N.A., Kramarenko, N.S., Manoilo, A.V., Mikhailenok, O.M., Petrenko, A.I., Prokof'ev, V.F. (2020) Pandemiia COVID-19: konets privychnogo mira? [Pandemia COVID-19: the end of the familiar world?] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow Region State University]. – № 2. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1001>. (data obrashcheniia: 11.02.2021). (In Russ.)
3. Obshchestvo i pandemiia: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [Society and the pandemic: experience and lessons of the fight against COVID-19 in Russia]. – M., 2020. – 744 p. (In Russ.)
4. Pomogaiushchee povedenie rossiian v usloviakh pandemii COVID-19 [Helping behavior of Russians in the context of the COVID-19 pandemic]. – M.: NIU VShE, Tsentr issledovaniia grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora, 2020. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/399724841.pdf> (data obrashcheniia: 11.02.2021). (In Russ.)
5. Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviakh pandemii: sotsial'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu [Russian society and state in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020]: Kollektivnaia monografiia / pod red. G.V. Osipova, S.V. Riazantseva, V.K. Levashova, T.K. Rostovskoi; otv. red. V.K. Levashov. – M.: ITD «PERSPEKTIVA», 2020. – 532 p. (In Russ.)
6. Sotsiologiia pandemii. Proekt koronaFOM [Sociology of the pandemic. Project crownFOM] / Ruk. avt. koll. A.A. Oslon. – M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» (inFOM), 2021. – 319 p. (In Russ.)